

театры

ВРЕМЯ

Ленинская смена
Г. Анна-Ата

6 ИЮН 1957

Размышления после гастролей

Когда смотришь спектакли Кустанайского театра драмы имени Горького, то мысленно доводишь себя до того, что театр через свой репертуар дает историю страны от начала революции и краха капитализма до наших дней.

Видно, это связано с четкой, определенно заостренной творческой позицией художественного руководства театра во главе с главным режиссером Л. Г. Волчковым.

Гастроли Кустанайского театра в Алма-Ате начались со спектакля «Егор Вудычов и другие» М. Горького. Стамиславский говорил, что драматургия Горького «начинает и создает общественно-политическую линию в театре». Именно в пьесах «На дне», «Мещанин», «Враги» и «Егор Вудычов и другие» провозвучали с большой силой полнокровный реализм Горького, его возвышенная вера в человека, страсти бытия обличения буржуазного строя, призывы к борьбе за переустройство жизни. Но, пожалуй, ни в одной пьесе из горьковского наследия не звучит так ярко тема революции, революционного преобразования жизни, как в пьесе «Егор Вудычов и другие».

Как-то Горького попросили дать характеристику своим героям. Великий писатель сказал: «Ищите характеры героев в их языке». И поэтому в каждой горьковской пьесе язык персонажей предельно отточен, ярок, сочен. Это прекрасно понимают кустанайские актеры, которые умело доносят особенности горьковского языка, создавая неповторимые, многогранные характеры своих героев.

К сожалению, цельность всего спектакля нарушается слишком большой увлеченностью режиссера Л. Волčkova музыкальным сопровождением тех или иных сцен, которые мешает актерам.

И все же спектакль «Егор Вудычов и другие» говорит о творческой зрелости кустанайцев. Осваивая классику, театр увереннее чувствует себя и в современном репертуаре.

Революционный дух «Вудычова» переносится в спектакль «Синие росы» М. Зарудного. Спектакльная история этой пьесы несложна. Оно и понятно, ибо драматургический материал довольно слаб. В пьесе трудно уловить четкость жанра, и это сказывается на спектакле кустанайцев. Когда внимательно следить за развитием действия, то все время доводишь себя до того, что такая ситуация где-то была, такие образы где-то встречались. Центральным образом в спектакле становится образ Мирона в исполнении актера С. Попова. А это, в свою очередь, привело к тому, что сюжетная линия Северина Дороша и Любки отшла на второй план. Разнообразие драматургического произведения М. Зарудного, его художественная слабость привели к тому, что интересные актерские работы Г. Кузлинской в роли Любки, Н. Воброва в роли Северина, В. Дьякова в роли Мычиновского оказались слабо связанными с общей сюжетной линией спектакля. Это, конечно, не вина актеров и режиссера-постановщика Л. Волčkova, а скорее результат слабости драматургического материала. Может быть, вина театра в том, что он включил довольно слабое произведение в свой репертуар.

Если спектакль «Егор Вудычов и другие» говорит о крахе капитализма, о надвигающейся революции, спектакль «Синие росы» М. Зарудного рассказывает о становлении Советской власти, а спектакль «Перебежчик» А. и П. Тур повествует о мужестве советского народа в борьбе с фашизмом, в которой отстаивались завоевания революции, то спектакль «Четыре креста на солнце» («Вызов богам») А. Далева говорит о новом строительстве.

В спектакле «Четыре креста на солнце» А. Далева режиссер-постановщик Л. Волчков создал своих интересных образов инженер-конструктора Вадима и молодого Аскольда. В этих ролях выступают талантливые актеры В. Дьяков (Вадим) и В. Колпаков (Аскольд).

Сила любви, высокого человеческого чувства способна победить смерть — вот идейная основа спектакля.

Спектакль решается кустанайцами как диспут о жизни, о человеческих взаимоотношениях, заставляет зрителей размышлять.

Если Аскольд-Колпаков считает, что борьба за жизнь человека кончается там, где бессильны достижения современной науки, то Вадим-Дьяков утверждает, что борьба эта не должна превращаться ни на минуту, даже если знаешь, что остаешься побежденным. Поэтому на сцене кульминацией спектакля стала сцена встречи Вадима и Аскольда, где сталкиваются эти два мировоззрения. Вадим-Дьяков любит Ингу. У нее тяжелая болезнь, полученная во время оккупации в годы Отечественной войны. Он прекрасно понимает, что только его любовь и вера могут спасти Ингу от смерти, и поэтому его борьба за жизнь Инги последовательна, упорна и настойчива.

Актер В. Дьяков прекрасно и очень верно ведет свою роль, умело расширяя внутренний мир Вадима, человека, живущего в вечной борьбе, не смирявшегося с трагедией Инги.

Аскольд тоже искренне любит Ингу, но любит эгоистически. Узнав о тяжелой болезни Инги, он старается заглушить свои чувства. Лабораторный анализ приведет его к мысли, что смерть Инги неминуема, и он боится связать себя рукам. Актер В. Колпаков, транслируя образ Аскольда, вовсе не подчеркивает его отрицательные качества, а создает характер цельный и талантливый. Аскольд-Колпаков, отдав себя науке, терлет любовь человека, терлет близкого друга в лице Инги. И только в финале он понимает, что сила любви несокрушима. Он осознанно, растерян. И его слова — «Наужели этот паразит слезал то, что не удавалось никому, даже науке?» — звучат обвинением самому себе. Аскольд осудил себя, осудил его жизнь, осудил зрителя.

Вольная и трудная задача была возложена на актрису Г. Кузлинскую. Думаем, в целом актриса верно лепит образ Инги, подчиняя свою трактовку общему режиссерскому решению. Спорна лишь вторая картина спектакля, когда Инга-Кузлинская приходит в лабораторию Аскольда. Сверхзадача Инги — узнать результаты анализа, и ответ Аскольда не успокаивает ее, а, наоборот, усиливает ее сомнения. Инга в этой картине все время стремится навязать ему разговор о своей болезни, а Аскольд, в свою очередь, должен уходить от этого разговора, быстрее его закончить. И Инга это должна почувствовать. На наш взгляд, правильного решения этой картины пока еще не найдено. Узнав о результатах анализа, Инга-Кузлинская очень быстро успокаивается, снимая всю напряженность этой сцены.

Последующие картины Кузлинской ведутся, нам кажется, верно. Особенно большого драматического звучания достигает образ Инги в сцене объяснения с Вадимом. Здесь и любовь, и личная трагедия Инги переплетаются, достигая высокого накала.

Таким образом, многие спектакли кустанайцев открыли нам своеобразия творческого лица театра, показали, что он остро чувствует современность, и даже отдельные промахи и неудачи, спорные места свидетельствуют о том, что идет поиск, поиск своего пути в искусстве.

А. КАДЫРОВ,
театральный критик.